

Заброшенный курорт

Адалинда Орс Ланда

По всем прикидкам Линды, к курорту они должны были выйти ближе к вечеру, когда уже начнет смеркаться. Однако нежданная встреча в горах немного сместила все планы, отчего к "Оверлуку" они вышли позднее, чем планировали. Небо, такое ясное по утру, совсем затянулось низкими облаками. Солнце закатывалось за горы, и все вокруг казалось серым и безликим. Снег серел буквально на глазах, появлялись тени, полумрак становился очень неуютным. Но вот они вышли к большой долине, где виднелись там и сям различные постройки. Девушка не слишком хорошо помнила карту самого курорта, но вовремя сориентировалась, увидев большую горнолыжку. Лысое место, окруженное лесом по обеим сторонам. Не слишком приятно было увидеть такое вечером, особенно если учесть, что с горы никто не катался, и подъемники не были освещены.

Ближе всего к странникам было небольшое трехэтажное строение, назначение которого Линда упорно пыталась вспомнить. Не то гостиница для обслуживающего персонала, не то вообще бывший магазин и склад товаров. Нет, не вспомнить. Сейчас, когда она своими глазами увидела курорт, ее пробрало самое настоящее отчаяние. Чем они с Кунцем думали, когда всерьез решили добраться сюда? Ну, добрались, что дальше? Слишком большое пространство, слишком много домиков. Слишком много всего, где можно потеряться. И при этом девушка не помнила, работают ли здесь генераторы, будет ли тепло и свет. Кто-то говорил, что хотя курорт и заброшен, там оставались рабочие генераторы, а проводка сбоев не давала. Да и вообще, никто толком так и не смог объяснить, с какой стати вообще было закрывать "Оверлук". По прикидкам Линды, место было козырным. Недалеко от цивилизации. Практически новые здания, хорошие вспомогательные приспособления. Загадка.

- Ну что, ищем, где разместиться? Хельмут, ты помнишь, где по карте генераторы стояли? - с Питером она принципиально разговаривать не стала, все еще злясь на его поведение по дороге сюда. Выскочка улыбочивая. И зачем он только поперся с ними?

Хельмут Кунц

Когда отель наконец показался в пределах видимости, уже начало смеркаться, чем Хельмут был чрезвычайно недоволен. Он предпочел бы, чтобы они добрались еще засветло и можно было все нормально осмотреть и на всякий случай подготовиться к неожиданностям. Или попросту без помех выбрать подходящее место для лагеря. Но излишняя разговорчивость некоторых членов их мини группы, из-за которых эта самая группа увеличилась в количестве, а так же то, что некоторые другие не могли поддерживать нормальный темп ходьбы, привели к тому, что они прилично отстали от расчетного времени. Хельмут не любил, когда что-то шло не по плану. И вообще он уже давно верил в непреложную истину – хочешь сделать хорошо, сделай сам. Поэтому дела свои предпочитал делать в одиночку. Сейчас же он мог убедиться в

правильности этой теории. Впрочем, смысла ворчать и жаловаться все равно не было. Меняй то, что можешь изменить, и живи с тем, что изменить не в силах. Но все же от раздражения было никуда не деться, даже если он старался его не демонстрировать.

- Не помню точно, - честно ответил он Линде, не став уточнять, что кое-кто так вцепился в карту и не желал ей делиться, что оную он видел исключительно мельком.

- Пойду осмотрюсь, - и все же Линда была девочкой взрослой и достаточно боевой, чтобы можно было надеяться на то, что этот Мур ее не съест, пока он будет отсутствовать. К тому же, он один быстрее сможет найти что-то подходящее, чем если они будут таскаться всей кучей. И у Хельмута был способ сделать все это быстрее и не обращая внимания на помеху в виде темноты.

- Держи, - он уверенно спихнул свой рюкзак Линде, все равно он будет ему не нужен. Нож тоже был в нем, в специальном кармашке, очень удобно расположенным, чтобы выхватить если что. Но сейчас он тоже будет только помехой.

Не дожидаясь выражения согласия или еще каких-то действий на эту тему, Хельмут неторопливо двинулся в сторону трехэтажного здания. Убедившись, что он скрылся из поля зрения своих попутчиков, мужчина присел на одно колено, чувствуя, как меняется все тело, а мир сужается в одну точку. Минута – и вот крупный серый зверь уже отряхнул шерсть и неторопливо побежал по периметру курорта, стараясь держаться в тених и настороженно приносясь. Людьми тут не пахло. Если не считать старых запахов железа, бензина и прочего, что сопровождает человеческие поселения.

Питер Мур

Как ни странно, но мысли Пита были очень похожи на размышления его нового знакомого. Он так же досадовал на встречу, на то что не смог пробраться на территорию отеля засветло и уже с удобной возвышенности осмотреть все в бинокль. Так сказать прощупать почву.

- Классика жанра американских фильмов ужасов для подростков. Все разделятся и пойдут в темноту или подвал...

Женщина его игнорила, выражая всем своим видом независимость от своего спутника-амбала.

- Блондинки обычно умирают первыми.

Ухитриться обойти девушку с тыла пока та ловила рюкзак, да шепнуть в самое ухо.

- Какой-нибудь страшной смертью от рук маньяка.

И быстро отскочить дабы не получаю от по мордасам.

- Сегодня кстати пятница тринадцатое. Джейсон Вурхис где-то рядом.

Задом пятясь, напевая саунд уж выше упомянутого ужастика, скрылся за кустом. И наступила тишина. Как будто Пита тут и не было никогда. Даже снег под ногами не скрипел когда мужчина осторожно, пригнувшись в тених, крался вдоль стены рабочих пристроек. Ему нужно было взглянуть на собственную карту и опробовать навигатор в действии. Зайти к сарайке укромной под козырек и попробовать открыть дверь универсальной отмычкой. Тихий шорох за спиной вызвал кучу мурашек по спине, волосы на загривке от безотчетного страха встали дыбом. Быстро обернулся... И увидел тень вдалеке что как будто смотрела на него. Медленно руку запазуху доставая пистолет. Тень в точности воспроизвела движение. Пит шагнул от

двери. Тень шагнула тоже, но последние лучи света как будто развеяли наваждение. Ничего там не было. Игра снега, бликов и напряжения. Толкнуть открывшуюся дверь, зайти, снимая попутно собственный рюкзак. Несколько минут над картой и навигатором. Что там с его новыми друзьями было совсем не интересно. Он искал метку, чтобы найти гостевой домик. Там должен был остановиться его бывший напарник.

Адалинда Орс Ланда

- Что значит, осмтрюсь? - начала было шипеть на Кунца Линда, но была нагло и подло придавлена тяжелым рюкзаком и прикусила себе язык. На ее грозный взгляд вышеупомнутый херр также не среагировал, а удалился в неизвестном направлении. Между тем смеркалось, отчего становилось не только холодно, но и как-то необычайно страшно. Тут еще Мур, Питер Мур, решил подлить масла в огонь. Второй убийственный взгляд достался уже ему. Но точно так же, как и Кунца, не пронял. Что-то она хватку теряла.

- Э, а ты то куда!? - вечер переставал быть томным и красивым. И заходом солнца девушка любоваться не хотела, особенно в одиночестве. Горы были хороши тем, что при необъятных просторах, они давали хорошую защиту. Они были незыблемы и стояли за ее спиной. Здесь же была долина, в которой спину прикрывать было нечем. Темные строения, половина из которых даже не была отмечена на карте. Курорт, судя по всему, постоянно расстраивался, пока работал, и вот теперь это было целое городище со своими улочками, домишками и подпольными учреждениями. И кто его знает, что там внутри творилось. Пропал же Вебер где-то тут. А еще эти два молодца, взяли и бросили ее посреди улицы. В темнеющем, заброшенном Оверлуке. Где с каждой минутой вырастали тени. Где раздавался странный шум. Где звучали какие-то шорохи, что-то брнчало. И слышался скрип снега. Шаги?????

Линда резко обернулась, все продолжая удерживать тяжелый рюкзак в руках. Что-то ей резко поплохело. После слов Мура о маньяках так вообще хреново стало. Как нельзя кстати вспомнился какой-то ужастик, в котором молодых людей убивали по одному. Правда, они сами разбредались в ночи, вот и находили свою смерть в странных местах. Так здесь то тоже самое!!! Тоже разбрелись, бросили вот ее. Осматриваются они.

- Ээээээй!!! - шепотом позвала она мужчин. И вдруг поняла, что если ее кто и услышит, так это будет маньяк. обязательно маньяк. А значит, надо драпать. И с воплем "да какого ж черта", Линда рванула вперед, не разбирая дороги. Путь ее лежал в ту сторону, куда ушел Питер. Впереди строение. Темный провал двери. Приближающиеся шорохи справа и слева. Сознание живо нарисовало волков, медведей и инопланетян. Линда, не помня себя, бросила рюкзак вперед и чуть ли не рыбкой влетела в темный дом. И навалилась на что-то большое и относительно мягкое.

- УБИВАЮТ!!!!!!!!!!!!!!

Хельмут Кунц

Бежать снова на четырех лапах было просто восхитительно. Города, самолет, а

потом снова города волку категорически не нравились и там он забился так глубоко, как только мог, а тут ему снова хотелось на свободу. И пусть вокруг были странные человеческие постройки, это не имело никакого принципиального значения, так как запах гор был сильнее запаха пластика и металла. Тут даже пахло дичью и кем-то из четвероногих сородичей. Зверь остановился, обнюхивая цепочку следов, а потом уверенно оставил свою метку – пока что это его территория и нечего тут разным расхаживать.

Совсем рядом что-то треснуло. Волк поднял голову и беззвучно оскалился в темноту, а затем из тех мест, которые он недавно покинул, донесся женский крик. Зверь почти по-человечески поморщился, прижимая уши к голове и прячась таким образом от лишних децибел, а потом все-таки неспешно потрусил в ту сторону. Добежал до точки их временной остановки, принялся и уверенно двинулся к одному из домиков, поднялся на задние лапы, заглядывая в окно (если бы кто-то в этот момент обернулся, его бы ждало занятное зрелище глубокомысленно-озадаченной волчьей морды), почти по-человечески покачал головой и только что лапой по лбу не стукнул. Запахи он опознал, насколько видел, если кто-то кого-то убивал, то Линда Питера, а никак не наоборот. Чего орать было спрашивается? Только отвлекают.

Оставив парочку развлекаться дальше, зверь снова скрылся в темноте, направляясь уже в другую сторону. Если верить карте, там был гостевой домик – подсказало вдруг всплывшее человеческое сознание, делясь со зверем образом неясного сооружения, где пахло множеством людей, но запахи не остаются надолго – быстро выветриваются и забиваются другими. Зверю место не понравилось, но все-таки он побежал в указанном направлении – проверять, осталось ли это место таким или там все так же пустынно и глухо.

Питер Мур

Сарайка оказалась хранилищем старых одеял, подушек и матрасов, всяческой ношеной теплой одежды. Это все что удалось рассмотреть в пробивающемся через окна свете. Да и все почти сразу померк - солнце село. Порыться в рюкзаке вынимая карту в пленке и навигатор, чтобы уже при его свете рассмотреть что где и как. Внимание сосредоточить вот только не удавалось, отвлекали какие-то звуки за спиной, заставляли оглядываться, ничего не находить и качать головой в недоумении. Вот каков черта он так напрягся и готов дергаться на каждый писк мыши? Его темпераментная южная половина говорила о том, что мол не ладное тут. Нашептывало бежать отсюда, прошептать молитву и пятаться уходить. А вот английская нордичность отмахивалась от глупых суеверий. Он прямо таки слышал голос отца.

- Нечего бояться темноты. Глупости все это. Вот, смотри, шкаф совершенно пуст.

И как ругал мать подсовывавшую ему амулеты от злой силы. Сейчас бы один такой принес бы мужчине неожиданное облегчение. Шум быстрых шагов заставил дернуться и резко развернуться к двери. Словить лицом тяжеленный рюкзак, а потом еще на него прыгнула дико орущая блондиночка. Ее что, медведь за ляжку укусил? Падение к стене на кучу мягкого тряпья, барахтанье. По большей части конечно притворного. Чтобы значится был простор рукам, которые весьма сноровисто и со знанием дела начали обследовать все изгибы нежданной добычи.

- Насилуют!

Гаркнул в ответ, оглушая в отместку уже девушку. Но из рук не выпускал, скорее, судя по всему, намеревался даже валяться здесь и дальше.

- Ты привлекательна, я чертовски привлекателен... Чего время терять?

Озвучил мысль и со смехов похлопал Линду по заднице, которая во всей красе предстала из под задравшейся куртки.

Адалинда Орс Ланда

Мягкое и вроде как теплое внезапно обрело руки и голос, который оглушил Линду в считанные мгновения. От неожиданности она потеряла дар речи и поперхнулась собственным криком. Голос показался ей знакомым, а вот руки были хоть и чужими, но неожиданно проворными. Огнем горящее перед внутренним взором слово "маньяк" потеряло окрас, стухло, и загорелось с новой силой. "Питер!" Что в данном случае было практически синонимом маньяку. А Мур мало того, что продолжал обшаривать ее, так еще и подался в соблазнитель, отчего тут же завел девушку не на шутку.

- А действительно, чего теряться то! - хрипло заявила Линда, осознавая сразу две вещи. Никакого маньяка нет, и не было, и она находится в относительной безопасности. Питера она почему-то бояться перестала еще по дороге сюда, да и Кунц, в случае чего, ее не бросит. В это она тоже верила, помня, как тот полез спасать ее в горах. Страх тут же прошел, осталась лишь злость, которую она и поспешила вывалить на лежащего под ней Питера. В темноте было слабо видно, но целилась она куда-то на голос. С оттягом припечатала кулаком, и принялась вырываться, продолжая орать на мужчину. В ухе у нее звенело от встречного вопля, так что себя она слышала не особо хорошо, и оттого орала пуще прежнего.

- Маньяк, урод! Чтоб тебя завалило тут! Чтоб у тебя! Отнялся! Убери руки, урою! - как-то она не привыкла к такому обращению, отчего речь ее утратила плавность и витиеватость. Она ограничивалась исключительно угрозами и ругательствами. И теперь уже молотила кулаками все, до чего могла дотянуться. И в качестве бонуса рывкнула. - Вот сейчас Кунц придет, он тебя тут и прикопает!

Хельмут Кунц

Вопли со стороны сарайки то стихали, то нарастали - зверь внимания на них старался не обращать, только уши прижимал, чего орут-то? Всю дичь в округе распугали, а заодно оповестили всех кого можно о гостях. Правда, вопрос было ли кого оповещать все еще оставался открытым. Сколько бы он ни нюхал – а следов недавнего пребывания человека не находил. Зато отыскал тот самый гостевой домик. Покрутился вокруг, понял, что на четырех лапах больше ничего интересного не увидит и вошел внутрь уже на двух ногах. Ну как вошел – влез через выбитое кем-то до него окно.

Внутри было так же тихо, пыльно и безлюдно как и везде. Зато обнаружились генераторы, которые на проверку оказались исправными и некоторые другие элементы, делающие здание подходящим для временного вселения. Хельмут уже шел обратно к двери, когда ему показалось, что совсем рядом мелькнула тень. Он остановился, прислушиваясь и принюхиваясь, бесшумно подошел к двери и резко ее распахнул, заглядывая в небольшую кладовку. Пусто. Мужчина пожал плечами, ругая про себя расшалившиеся от воплей про маньяков и прочее нервы.

Обратно он возвращался уже пешком, ориентируясь на вопли из сарайки. Подошел ближе, заглянул внутрь, с удовольствием оглядывая открывшийся вид, и, не удержавшись, прокомментировал:

- Вижу знакомство и налаживание командной работы в самом разгаре. Будете переходить в гостевой домик, там рабочие генераторы есть, или вам уже и тут неплохо? – он с деланным вниманием обвел взглядом помещение и выжидательно прислонился к косяку. Откуда-то накатывала усталость и какое-то такое неприятное чувство, что мол делайте что хотите, только не трогайте.

Питер Мур

Кулак отлично впечатался Муру в левый глаз, выбил искры со звездочками и заставил мужчину приступить к обороне уже собственного здоровья с достоинством.

- Какая элегантность речи. Мадам дает частные уроки?

Пригодна наглость, вредность и страсть к насмешничеству вкупе с надменностью привели к тому, что боль от подбитого глаза дала толчок к смешливому подтруниванию над оседлавшей его девушке.

- Тебе бы еще шляпу и хлыст наездница.

Она молотила его кулачками, в он, смеясь оскорбительно, подставлял раскрытые ладони под удары. Как если бы на тренировке по боксу с новичком.

-Хочешь прокатиться?

Глаз дергался и болел, наверняка скоро начнет заплывать если не приложить снега. Пора было заканчивать шоу, тем более Дровосек пришел и изволил заговорить. Умеет же?!! Перехватить в запястьях руки девушки, слегка сдавить чтобы ощутила боль, да подмять, перекатившись, под себя.

Глаза в глаза, только теперь он прижимал ее всем телом к полу.

- На сеновале. В полночь. Жду.

Целовать в нос не стал, хотя мелькнула такая мысль. Это уже было бы слишком. И ловко встал на ноги, выдавая неплохую физическую форму. Отряхиваясь спросил уже у мужика, что медитировал у двери.

- Что еще нашел? Люди есть?

Хотя и подозревал что никого тот не нашел. Лично его бы знакомые так просто случайного свидетеля бы не отпустили. Но чем черт не шутит.

- Хватай рюкзак тогда и показывай дорогу, иначе командная работа сведет нас в могилу.

И быстро покидал карту с навигатором в свой рюкзак. Увидят так увидят. Да и мало ли что он с собой носит?

Адалинда Орс Ланда

Кунц, как и всегда, не подкачал! Нет, этот человек не мог подвести по определению. Он просто не знал, как это - подвести. И помогал в меру своих скромных возможностей. Вот как сейчас. Он пришел, чтобы спасти бедную беззащитную девушку от надругательства. Он вот-вот прикопает маньяка. Он спасет мир. Ага, размечталась. Линда аж плюнула, услышав слова Хельмута. Ну да, конечно, как это она забыла, что это бревно никому не поможет, разве что словом. Рывок, и немка, напрочь ошалевшая от предательства своего партнера, лязгнула зубами и оказалась придавленной к полу. Над ней темной горой нависал Мур, который, несмотря на то, что она пару раз все же попала куда-то в район лица (уж очень смачно "чавкнул" кулак), еще и шутил.

- Да щас! - она изо всех сил пихнула его, норовя еще и ногой попасть по причинному месту, да промахнулась, к тому же мужчина и сам ловко вскочил на ноги. Сама же она поднималась в разы медленнее, шаря по земле в поисках рюкзака и считая даже не до десяти, а до ста. Иначе, как ей казалось, она устроит здесь бойню, и никто не уйдет от ее возмездия. И будет здесь не курорт Оверлук, а маленькое, почти семейное кладбище со скромной надписью "так вам и надо!".

- А тебе. Кунц, я еще скажу! Все скажу! - она поднялась и подошла к флегматичному мужчине, что всем своим видом олицетворял вселенскую скорбь, помноженную на геморрой. Что сказать - она не знала. Хотелось просто заорать в голос, завизжать, затопать ногами и замахать кулаками. В общем, Линде крайне хотелось здесь и сейчас закатить банальную женскую истерику. Ее помяли, ей сделали недвусмысленное предложение, и все это на глазах Хельмута. А тот не только не вспылал праведным гневом, так еще и не оттащил от нее Мура.

- Знаешь, что? Нет, ты знаешь, нет? А?! - Линде напрочь смело башку. Сказались тяжелый день, напряжение от общения в веселой компании, усталость и страх. Девушка погрозила пальцем Кунцу, потом изобразила жест - мол сюда смотри, на меня, в глаза. После чего шагнула к Питеру, ухватила его рукой за воротник, дернула на себя, впечаталась в его губы поцелуем. Не то одарила, не то прокляла, напоследок прикусив губу. Точно так же быстро и сильно оттолкнула от себя и злобно уставилась на Кунца. В глазах был вызов и вопрос "ну что на это скажешь?". Жаль, что темно, картина получилась слегка смазанная...

Хельмут Кунц

На взгляд Хельмута – фингал Питеру очень даже шел. Вот именно то, чего этому типу для полноты картины и не хватало. Разве что еще один не помешал бы, чисто для симметрии, за эту неприятную манеру говорить так, будто он тут царь и бог. Хельмуту никогда не нравились с люди с такими манерами – когда-то давно, он читал рассказ о мелком медведе, который, чтобы казаться больше, чем он есть, залезал на пеньки и точил когти выше, чем мог достать реально. Все – пустота и только внешнее впечатление. Он же любил реальность, простую и надежную как горы вокруг.

- Людей тут нет уже давно. Во всяком случае, в гостевом и вокруг их не было. Но ручаться наверняка нельзя – комплекс большой, - вопрос по делу и соответственный ответ. Все ясно и понятно. Было. Недолго.

Говорят, что женщина на корабле – плохая примета. Чем дальше, тем больше Хельмуту казалось, что к горам это тоже относится. Мужчина повернулся к Линде, которая очень жаждала ему что-то сказать и опять неизвестно на что взбеленилась. При этом краем глаза он наблюдал за тем, как Питер убирает в рюкзак карту и навигатор. Наличие и того и другого не было удивительным, интересно было то, что доставать он их стал тут, явно отойдя куда-то в сторону. Что еще он прятал? И вообще – зачем пришел сюда. Не случайно же, ох не случайно. Правда, подумать на эту любопытную тему не получилось совсем, потому как Линда теперь шла в его сторону, а, учитывая ее состояние, ожидать можно было все что угодно. Хельмуту совсем не улыбалось составить Питеру компанию и подсвечивать себе дорогу

личным фонарем.

Женские истерики Хельмут не понимал и не принимал в принципе. Их ему в свое время достаточно позакатывала бывшая жена, пытаясь неясно чего добиться и не добившись в результате ничего кроме молчаливого раздражения. Но видимо у всех женщин методы воздействия были одинаковые. Особенно когда они хотели добиться сами не зная чего. И вся дальнейшая сцена отдавала этой самой истерикой и еще чем-то неприятным и грязным, от чего хотелось как следует вымыть руки. Однозначно было одно – видеть это было неприятно, но не смотреть – совершенно невозможно. Он и смотрел, чтобы ответить потом Линде точно таким же взглядом – холодно-спокойным и даже немного надменным, мол и что за цирк это был? Не пойдет, фрау. Играйте в свои игры с кем-нибудь еще.

Он поднял свой рюкзак с пола, забросил его на плечо и вышел на улицу. Отчего-то хотелось, чтобы шел снег. Холодные белые хлопья. Чистые. И каждая снежинка – совершенно уникально-идеальна и правильна. Но снега не было. Была только темнота.

Питер Мур

Не то чтобы ему не нравилось когда женщины уделяли ему внимание, но все же предпочитал контролировать процесс получения удовольствий сам. А не скатываться в волну эмоций как делала эта блондинка. Хотя с ее стороны приятным времяпровождением и не пахло. Пит был далеко не дурак в этих делах - с самого начала эта парочка то огрызалась, то смотрела грустными глазами друг на друга. Вернее смотрела Линда, а это просто витал на своем голубом облаке где-то во вселенской печали. Нет чтобы пригласить даму в кусты. Снять напряжение массажем. Поэтому, стоило поцелую-убийце закончиться, а тирады заглохли под шум шагов уходящего недоревнивца, мужчина сказал. Причем довольно серьезно в отличие от его всегдашней манеры держаться.

- Моя мама говорила, что в некоторых случаях самка должна дать самцу по голове булыжником и утащить в пещеру, иначе потомства не будет.

Подмигнул уже насмешливо, закидывая рюкзак на спину.

- Если конечно ты не самка богомола. Хотя...

Мужчина, поглаживая, массируя набухающий синяк под глазом все же сумел осмотреть Линду с головы до ног так, как если бы раздевал в приватной обстановке..

- Хотя у тебя... эти...жвала маловаты для этого чудного насекомого.

И быстро так ретировался за дверь, мало ли эта бешеная и на него нападет, утащит в темноту и съест? Кстати о темноте - солнце село окончательно, только звезды и Луна освещали путь в никуда. Скрип снега под сапогами, холод на лице от приложенного к глазу дабы не распухло и нервы все сильнее натягивались по мере того, как он уходил все глубже на территорию отеля. Как будто на его тень наступили. Даже наверное станцевали на ней. Где там эта блондинка. Опять куда-то убежала вопя "Хайль Гитлер"? То что это немцы он понял по акценту и манере путать глаголы. Где-то что-то щелкнуло, а может быть показалось но Мур подскочил на месте от неожиданности. Обернулся резко,но никого не увидел. Ускорить шаг, не смотреть назад - пусть там что угодно кричат немцы, хоть "Хенде хох". Фигушки он дастся в руки. Быстрее, еще быстрее. Он почти спасся когда услышал что за спиной воют волки....

Адалинда Орс Ланда

Наверное, небо упало бы на землю, если бы Кунц что-то ответил Линде в этой ситуации. Да вообще, рот хотя бы раскрыл. Тут бы и пришел всем Армагеддец, но нет, обошлось. Мужчина лишь одарил девушку не менее красноречивым взглядом, вызвав неимоверно сильное желание удавить проходимца. Хотя нет, второй проходимец подкинул весьма вкусную идею. Правда, тут же попал в немилость у обозленной Ланды, которая тут же прикинула, а нельзя ли одним махом уделять обоим. А что, первого тюк, второго тюк, и прикопать снежком. Девушка даже порыскала кровожадным взглядом по темному помещению в поисках подходящего булыжника. Спихватилась лишь тогда, когда услышала дикий вой. Секунду тупо смотрела в открытую дверь, за которой скрылись ее спутники. Жажда убийства резко как-то потерялась на фоне растущего страха.

- Меня!!!! - заорала не своим голосом Линда, чувствуя всей спиной, как на нее вот-вот наскочит зверь. Догонит, вцепится в шею, порвет кожу, хрустнет позвонками. И опять завоюет на Луну, стоя на ее окровавленном теле. Иметь хорошую фантазию - это счастье, когда требуется создать что-то оригинальное, новое, ультрасовременное. Но когда требуется тупо унести ноги, сознание лишь путает и пугает хозяйку.

- Подождите меня!!!! - она драпанула вперед, все еще ощущая спиной мертвый холод, словно ад замерз и сам сатана дыхнул ей в спину. Чертово воображение! Остановилась она лишь в тот момент, когда врезалась в мужчину. От неожиданности махнула в его же сторону кулаком, запоздало поняв, что это вполне может оказаться чужак. Маньяк. Ходит, скрипит снегом, воет от голода на Луну. Сейчас схватит ее и съест. Но нет, повезло, несчастным, который опять получил от нее тумака, оказался Питер. Линда ухватила его за руку, пару раз глубоко вздохнула, успокаивая бешено колотящееся сердце, и огляделась по сторонам.

- Где Кунц? - тьма. Кругом лишь тьма и опять вой. И скрип снега. И какие-то странные тени. И мертвые строения, черными глыбами встающие по бокам. Линда подняла лицо на мужчину и прошипела, дергая того за руку. - Где, мать твою, Кунц!?

Хельмут Кунц

В темноте Хельмут стоял недолго. Точнее, темнота была такая – больше фигуральная, света Луны, звезд, его отражения на снегу ему было более чем достаточно для того, чтобы более или менее верно ориентироваться и не испытывать при этом дискомфорта. Дискомфорт и неприятности всегда доставляли люди, а не природа вокруг. Хельмут поморщился, пытаясь согнать и переключиться мыслями на что-нибудь другое, но все же сцена в сарае его до конца не отпускала. Царапала и цепляла чем-то. Хотелось зарычать и оскалить как следует клыки. Мужчина резко повернулся, глядя в сторону, туда, откуда ему почудился чей-то внимательный и недобрый взгляд. Это точно не мог быть никто из его спутников. Но там была только глубокая тень от каких-то строений, а ветерок дул в совершенно противоположную сторону. Не увидеть и не учуять. Зато услышать. Вой раздался внезапно, и что странно – со всех сторон. Мог ли он пропустить приближение стаи? Хельмут видел волчьи следы, но они все не казались настолько свежими. К тому же весьма сомнительно, что большая группа волков пойдет туда, где есть люди. И все же это могло сулить большие неприятности.

Он снова огляделся по сторонам, стараясь отыскать источник звука. А потом зачем-то поднял голову вверх. Взгляд натолкнулся на раструб громкоговорителя, которых всегда было более чем достаточно в таких местах. Неужели? Но додумать эту мысль ему не удалось – вой стих так же внезапно, как и начался. Разглядывать темноту далее было совершенно бесплодным занятием и Хельмут повернулся в сторону сарая, ожидая, когда же наконец появятся его невольные попутчики. Не то чтобы он так жаждал их видеть, но этот взгляд и некоторые другие ощущения внушали определенное беспокойство.

Питер Мур

На этот раз ему удалось остаться относительно невредимым после бешеного наскока Линды, которой кстати очень повезло, что бежала она с криками, оповещая о себе на километры вокруг. Иначе бы с фонарем под глазом или сломанным носом ходила с ним на пару. Если бы он вообще не стал палить на движение. А так, отделался лишь синяком на подставленном под кулак плече.

- Откуда я знаю.

Раздраженно ответил, быстро оглядывая расширенными от страха глазами округу. Нашла что спросить - тут вон сейчас задерут и не спросят как звать.

- Сидит наверное на крыше и воет на Луну. Звучно так и грустно, о том что некоторая блондиночка целуется с другими мужиками. Ну может еще думает какого цвета у тебя комплект и кишки. В зависимости что ему больше хочется увидеть.

Под это быстроговорение он тянул девушку в сторону укрытия с генератором, туда где можно забарикадироваться, согреться и наконец уже поест. Желудок сводило не только от страха.

- Давай уже иди, найдется твой дровосек, главное чтобы без топора пришел и без криков...

Втолкнул девушку на порог домика, сам к двери в попытках оторвать. И надо же - сама открылась, распахивая темный проем - почти как рот голодного.

- Без криков... "Где ты мой поросенок!"...

Тихо так закончил свою тираду. Стало как-то жутко и не по себе, снова. Ощущение что его просто толкают в ловушку затопило сознание, подняло волоски на загривке, заставило услышать барабаны предков южного континента. Под бой барабанов они ели мясо.

- Быстро заходи.

Природный джентльмен твою мать. Втолкнул, взяв сильной рукой за шкуру, девушку первой в темноту дома, прислушался. Капканы не щелкают, дробовики не палят. Только женский матерок. Это норма. Дверь захлопнул за собой с прытью самца оленя. Кунц если что постучит. Главное без топора.

Адалинда Орс Ланда

В первую секунду Линда ошарашенно смотрела на Питера, явно намереваясь задать идиотский вопрос о том, откуда ж тот знает, что Кунц на крыше? Да еще и воет. Страх резал по нервам, отменяя напрочь любые здравые или хотя бы отдаленно адекватные мысли. Она даже не совсем осознавала, что мужчина ее откровенно подначивает, настолько звучным был вой, и настолько сильным страх. Как там в анекдоте то? Адреналин какого цвета? А, коричневого. Я весь на адреналине. Да что происходит то?

- Да чего ты меня все толка... - Линда попыталась отпихнуться, но прозевала тот сладкий момент, когда ее еще не держали, не толкали и вообще мирно вели куда-то. На убой, не иначе. Кольнуло куда-то пониже груди. Точно ведь убьет. И Кунца нет. И тащит вон в какую-то черную дыру. Девушка попыталась было упереться ногами в пол на манер упрямого осла, но на ботинки налип снег, а крыльцо было довольно скользким. Опять кольнуло, уже сильнее.словно ледяная игла прошла по груди и проникла в позвоночник, заставляя буквально обмирать на руках у маньяка. Из горла вдруг вырвалось сиплое хрипение, а не полноценный крик. А игла кольнула еще и еще. Прошла вверх, торкнула по вискам, обрывая мысли и слова. Мат застрял в горле вместе с тихими хрипами. Точно, сейчас убьет, а она ничего и поделать то не может. И лишь когда Мур хлопнул дверью, ее словно отпустило. Линда медленно вдохнула воздуха, намереваясь оглушить всех в радиусе пары километров, но не срослось, за дверью словно кто-то пробежал. Шорох и скрип снега. А мужчина рядом молчит и ничего не делает. Нет, хотел бы убить - свернул бы шею по дороге, вон как за воротник волохал, гад могучий. Здравая мысль.

- - доверительно сообщила девушка Питеру, умудрившись вложить в небольшую фразу все наболевшее. И тут же проскулила, оглядываясь по сторонам и понимая, что не видит ни черта в этом черном месте. - Где мы? Ты уверен, что тут безопасно?

Ну да, безопасно. Ночь, улица, вой, скрип снега. Маньяк там ходит, Кунца нету. Хотелось зажмуриться и подумать о теплом доме. А открыв глаза оказаться именно там. На диване, под пледом.

Хельмут Кунц

Хельмут отвел взгляд от громкоговорителя, который замолк так же внезапно, как начал выть, и осмотрелся по сторонам. Ему почему-то казалось, что включиться самостоятельно это устройство не могло. А если и могло, то точно не с таким музыкальным сопровождением – вот в какую-нибудь рекламу он бы еще поверил. Вряд ли у какого-нибудь диджея хватило бы фантазии на такое развлечение. И если звук включился не сам, то значит его кто-то включил и не просто так, а с какой-то целью. Почему-то после неприятного ощущения чужого взгляда Хельмуту мало верилось в то, что это просто проявление дурного чувства юмора неизвестного туриста. Их хотят напугать и заставить нервничать? В этот момент Кунц испытывал сильное желание отправиться искать место, откуда могли подавать сигнал и попробовать поймать неизвестного шутника. Но все-таки это лучше было отложить до утра, а сейчас нужно было найти своих спутников. Благо это было не так сложно – мужчина просто вернулся к сарайке, мельком глянул на следы, а потом отправился к гостевому домику, радуясь про себя, что Линда с Питером успешно затоптали волчью цепочку следов и вряд ли теперь возникнут вопросы насчет того, как он осматривал окрестности.

Дойдя до гостевого домика, Хельмут на мгновение остановился у двери, прислушиваясь, а потом стал обходить его по периметру, отыскивая запасной выход и заодно желая убедиться в том, что иных гостей в помещении не будет. Дойдя до второй двери, он потянул за ручку, и та бесшумно открылась, подтверждая опасения мужчины о том, что что-то тут нечисто. Неподалеку от второй двери была подсобка с генераторами – повернуть рубильниками, ткнуть выключатели – и вот тихое гудение

оповестило об исправной работе системы, а затем зажегся свет в коридоре. Хельмут не хотел думать о том, что освещенный дом – отличная мишень. Просто так было намного спокойнее. Он проморгался, привыкая к смене освещения, а потом пошел искать своих компаньонов. Благо Линда была просто чудесным звуковым ориентиром.

Питер Мур

Ни о каких следах Питер естественно не думал, когда волок в домик непокорную, разевающую рот как рыба в немом крике, Линду. Лишь головой крутил во все стороны, чтобы неведомый маньяк не цапнул за задницу. А то знаем мы таких молчунов и тихонь как тот амбал. Косточку от мамы, косточку от папа, ребрышко от бабушки. Сразу на ум пришли кадры из фильма "Психо".

- !

Дружелюбно ответил на тираду девушки, даже не обиделся, подмигнул здоровым глазом, хотя вряд ли она видела это в темноте и чуть не подпрыгнул от неожиданности когда услышал скрип снега за окном. Хрусткий до смачности шаг. Хрусть вдалеке, хрусть вроде как поближе, хрусть на тон ближе. Жутко давило в тишине на нервы. Хотелось бросится в комнату и запереться. Забраться под кровать и ждать, как в идиотских американских фильмах для тинейджеров, маньяка с ножом чтобы полюбоваться его начищенными ботинками, к подошвам которых прилипла кровь и волосы. Почему то воображение представило Линдин скальп.

- Не мешай. Возьми что-нибудь тяжелое.

Все краски схлынули с лица, губы сжаты, но хоть не побежал. Только достал из кобуры пистолет - он был приятно теплый и вселял уверенность. Почти все маньяки смертны. Ну кроме Джейсона... хм... Фредди еще... в "Крике" иак вообще каждый второй был маньяк. Второй? Может и эта тоже?? В паре с дружкой в горах людей на курорты заманивает и потом барбекю делают? На всякий случай встал так чтобы под огонь хорошо попадала и Линда.

- Встань у двери и слушай.

Сам же отошел за какое-то укрытие типа диван и взял на мушку дверь. Мигнул свет... Любой желающий заглянувший в окно сейчас увидел бы картину маслом. И может быть рассмеялся, а может быть.... Был маньяком?

Адалинда Орс Ланда

Окончательно забыться и перенестись в мечтах под теплый плед на диван Линде не позволил Питер. Он мало того припечатал ее такой отборной бранью, что не знай она большинства эпитетов, могла бы и покраснеть, так еще и окончательно добил ее. Не мешать и взять тяжелое. Ага, помыться и надеть все новое. Все таки богатая фантазия до хорошего не доведет! А тем временем за дверью слышались шаги. И про Кунца. безвинного утерянного где-то по дороге, сейчас девушка не думала. Ей мерещился как минимум Пирамидоголовый, который шел по их с Муром души. И ладно бы еще хотел убить этого прохиндея, но ее то за что? Хотя, если пораскинуть мозгами, во всех плохих ужастиках блондинки были тем расходным материалом, который умирал кроваво и долго. От картины, вставшей перед глазами впечатлительной Линды, в глазах у нее потемнело. Казалось бы, куда еще то? Ан нет, оказалось - есть куда! До полной тьмы, до ужаса. До серебристых точек перед глазами. До шума в ушах. Да она никак в обморок собралась!

- Тяжелое! - как команду, шепнула себе Адалинда, и принялась шарить руками

вокруг себя, боясь при этом создать столько шума, что придет не только Пирамидоголовый, но и Лектор на ужин заглянет. Под руки наконец попалась какая-то не то палка. не то коряга, не то вообще обычная толстая ветка. Вроде крепкая, одной рукой не обхватить. Линда примерилась и решила, что вещь достаточно тяжелая. А потом вошел ОН. Тихий, сумрачный, сотканный словно из самой тьмы. Молчаливый (а с чего ему орать то!).

- Ааааа, - мигание света, мельтешение перед глазами, разноцветные круги, и она в атаке, пытаюсь оторвать тяжелую деревяшку от пола. И последняя здравая мысль "перестаралась!". И понимание, что ни фига у нее удар не получится. И Питер ее бросил. И Кунца нет. И помирать ей тут одной, а помирать она точно вот-вот начнет, потому что палку она хоть и приподняла, да не смогла замахнуться, та перевисела, Линду повело на сторону, она покачнулась, пискнула что-то жалостливое, споткнулась и полетела аккуратно под ноги Пирамидоголового. И дикое желание жить реализовалось в последнем крике - Питер, добивай его, я его почти убила!

Хельмут Кунц

Знал бы Хельмут, какие оригинальные мысли преследуют его спутников – входить бы вот так запросто поостерегся. А так, хоть и помедлил у двери, ощущая какую-то смутную тревогу, но все-таки в помещение вошел. И по сложившейся уже традиции сразу был оглушен мелодичным линдиным «ааа», после которого последовало драматичное падение прямо ему под ноги с еще одним оригинальным высказыванием. Хельмут даже задумался, чем же его Адалинда почти убила – звуковая атака получилась у нее отлично, но не настолько же, а потом сноровисто присел, ловя падающую напарницу. Поймать конечно не поймал, но от соприкосновения носа и пола уберег.

Потом Хельмут поднял глаза на Питера. Неприятное знаете ли зрелище – направленное на тебя дуло пистолета. Вот совсем не зря он боек у этой игрушки спилить хотел. Жаль, не успел. Дальше Хельмут уже не думал, он действовал так, как подсказет инстинкт – ощущение давления во лбу и удар, как будто бы если бы бил ладонью, выбивая оружие. Он знал, что с рукой, человеком и вообще живым такой фокус не пройдет, поэтому невидимая рука, перевитая синей нитью, била по дулу пистолета, стремясь если не вырвать его, то задрать вверх, резко дернув за дуло. Он уже не думал о странностях, возможности раскрытия и чем-то подобном. Просто устранял угрозу.

- Линда, зачем тебе вешалка? – очень так спокойно и с любопытством спросил, не отрывая взгляда от Питера. Предмет, который девушка зачем-то куда-то тащила, он видел мельком, но опознать успел. Не очень успешно, кстати, тащила – та во-первых была тяжелая, а во-вторых зацепилась ножками за какую-то тумбочку.

Питер Мур

Шаги все ближе. Дверь даже не скрипнула когда в нее зашел темный силуэт незнакомца - ему в спину светила Луна, надевая жутковатый мертвый мерцающим ореолом. Руки дрожали, мушка плясала тарантеллу, но собрав волю в кулак палец начал давить на курок. Вопль заставил Пита не только промахнуться - пуля вонзилась далеко левее в дерево стены, но еще и подпрыгнуть. Рычание гнева, отборный мат на всех и вся вокруг. Эмоции страха так выходили, давая время

собраться с силами для новой атаки. Прошли секунды, долгие, как часы. Мельтешение у двери, новая попытка выжить. Не ради кого-то, ради себя любимого. Пистолет вывернул ему указательный палец, ушел вверх следом за второй пулей, заставил богохульствовать и орать, хватать то, что было под рукой и... Свет, милый родной спасительный свет. С заложенными от страха ушами, выпученными глазами и раскрытым в крике ртом. Кунц. Сукин сын Кунц сжимает горло блондинки, душит, прижимает к полу... Он наверняка следующий!

- Убью... гнииидаааа!

Прыжок с чем-то руках с замахом нацеленным прямо в голову маньяка-громилы, желание дикое увидеть какого цвета у него мозги, и совсем далеко понимание... Тихое такое. Что это не совсем его собственное желание. Оно откуда то пришло и поселилось. Но... Сначала действовать, потом трупы считать. Главное не лежать с ними рядом смотря в небо под Аустерлицем.

Адалинда Орс Ланда

Полет резко прервали, а Линда уже приготовилась встречать землю собственным лицом. Ну, не срослось и ладно. Подхватили ее, надо сказать, почти нежно, однако почему-то не подняли на ноги, а принялись утаптывать в пол. Девушка дернулась, пытаясь хотя бы замахнуться, ведь умирать просто так, за бесценок, совершенно не входило в ее планы. Да что там, умирать даже по бешеной цене не хотелось. Но раз уж минуты ее сочтены, просто так она не дастся.

А дальше все слилось в единый, какой-то дикий трэш. Другого слова Адалинда и потом не смогла подобрать, вспоминая и анализируя ненормальную ситуацию. Голоса Хельмута и Питера слились воедино, отчего девушке показалось, что Кунц обозвал ее гнидой, а Питер еще и вешалкой. Свет ослепил, а звуки выстрелов (выстрелов же!?) оглушили напрочь, так что при всем своем желании дослышать правильную версию сказанного она бы не смогла. Да и дослушивать не хотелось, в мозгах с грохотом выстрелов звучали оскорбления! В услышанное она уверовала сразу и бесповоротно.

- Да сам ты знаешь кто!? - голос не вовремя сорвался на фальцет. Руки действовали отдельно от головы, поэтому девушка, даже не вдаваясь в смысл содеянного, рванула изо всех сил несчастную деревяшку, поняла, что та поддается, и отшвырнула ее куда-то в сторону Мура. Если ему при этом достанется, будет круто, ибо нечего тут оскорблениями сыпать! Кунцу же достался пинок ногой по причинному месту, или по тому, что у него там в этот момент находилось. В голове звенело, но страх странным образом испарился, уступив место дикому, горячему адреналину. На нем то она и выкрикнула нервно, фальцетом, близко к истерике.

- Шланг проклятый, кто стрелял то? Стрелял то кто?! - про пистолет Питера она в панике благополучно забыла и сейчас опять начинала внушать себе, что есть не только эти два хамла, но и какой-то левый маньяк, до которого она добраться пока не может. Зубы опять принялись выдавать мелкую дробь, и Линда затихла, стараясь прикрыться Кунцем, как щитом.

Хельмут Кунц

Очень вовремя надо сказать Хельмут это успел – пули улетели куда-то в сторону и выше, а следом полетел и пистолет. Вот уж правду говорят – пушки детям не

игрушки и таким левым личностям их точно доверять нельзя. А ситуация между тем все усугублялась и усугублялась – люди вопили, вешалки летали, да тут еще и свет включили, намертво его тем самым ослепив. В общем коварная атака прошла на ура и завершилась коварным пинком со стороны Линды. Хельмут взвыл, добавляя свой голос в общую какофонию звуков и окончательно осел на пол, придавливая своей немаленькой тушкой неудачно подвернувшуюся Линду. А тут еще и нечто приземлилось сверху, довершая картину разгрома и баталии.

Если бы у них имелся некий наблюдатель – все что ему оставалось, это картинно приложить руку ко лбу и стукнуться головой в стенку. Или пойти прыгнуть с какой-нибудь вышки ибо было очевидно – лучше, чем они сами никто им не поможет не пугаться, не убиваться. Таланты же.

За общим шумом они не слышали, как под окнами снова закрипел снег, мелькнула у окна чья-то тень и на некоторое время стало тихо. А потом ночь снова прорезал зловещий волчий вой, только на этот раз доносился он значительно ближе. Или кто-то просто увеличил звук.

Питер Мур

В руках оказалась выхваченный из вазы пучок сухостоя, иначе этот венок бывших пышных роз и назвать было нельзя сейчас. Так что, на голову орущего Кунца наделся очень милый для сельской местности веночек, что может быть ему очень шло, но Пит по причине боевых действий этого не разглядел. зато на скорости перед его глазами пронесся крючок вешалки, да зацепился (вот же не прет) за ляжку рюкзака. Ну а потом в дело вмешалась инерция - мужчину развернуло. повернуло, а потом еще и сбило равновесие, что явно не понравилось геру Кунцу, которому он приземлился мягким местом прямо на спину.

- Не двигаться! Замриииии!!

Стараясь упорядочить хаос заорал на всю их микровселенную Мур, замахиваясь вновь на неугомонного амбала-маньяка.

- Засужу...

При чем тут вообще суд и как он это обирался сделать блондинке и амбалу несуждено было узнать в ближайшее время - вешалка так же завершила свой полет в невесомости, подкинутая ранее все той же шаловливой инерцией в воздух, и с характерным стуком дерево о дерево звезданула по кумполу Пита.

- Звездочки...

Медленно протянул убиенный, попытался схватить несуществующее рукой и повалился кулем рядом с подмятой Линдой. Лицом к лицу теперь, почти в поцелуе, почти мило.... если бы не слюнка из приоткрытого рта Пита.

Адалинда Орс Ланда

Как там правильно то? Хорошая мысль приходит опосля? Это не про Адалинду Орс Ланду. Ей хорошие мысли в принципе в голову не попадали. Иначе она не только не согласилась бы искать Вебера, но и не поперлась бы на этот чертов курорт с Кунцем. И уж точно, будь у нее мозги, не стала бы продолжать поход в компании сумасшедшего Мура. Ну и дальше по списку: не осталась бы с ним наедине, не поцеловала бы назло Кунцу, не пошла бы в тьму, не...не...не... Продолжать можно бесконечно. Толку - ноль.

Вся эта злая тирада пронеслась в голове блондинки в единый миг, покуда Кунц выл, Питер орал, а кругом громыhalo и качалось пространство. Потом последовал удар по спине, отчего Линда распласталась по полу на манер растерзанной черепашки. Ощущение, что на нее упал слон. Девушка трепыхнулась, слабо пискнула, вкладывая в этот сип все свое возмущение, но картина мира не поменялась. Отчего-то ее видение прокомментировал Питер, неимоверно озадачив Линду. И если б не туша, что валялась на ней, она обязательно бы спросила мужчину, какого фига он видит звездочки, которые разглядывает она. У нее перед глазами и впрямь мельтешили точки, яркие, беленькие такие, звенящие. Кунц, ударившись о нее всем телом, возможно и ненарочно, но выбил весь воздух, отчего сейчас она как рыба-черепаха, пыталась собрать конечности и вдохнуть хотя бы глоток живительного воздуха.

Ей удалось чуть приподнять лицо от пола, злорадно подумав, что на скуле точно будет синяк, вон как всю щеку дергает, и сделать вдох. Голова кружилась, и потому она сперва приняла за галлюцинацию рожу Мура, которая появилась прямо перед глазами. Похлопав глазами, она поняла, что мужчина как-то странно неподвижен. Линда подергалась, поняла, что из под Кунца не вылезет, и глухо пробормотала, пытаясь выделить среди хоровода звезд лицо лежащего рядом мужчины. Уж очень рядом лежащего, даже неудобно, право слово.

- Ты убил его, - торжественно прогудела девушка, явно обращаясь к лежащему на ней Кунцу, Дрыгнула ногой, понимая, что не в состоянии сейчас не только свернуть с себя эту тушу, но даже шевельнуться. - Слезь с меня, извращенец! И закопай труп!

Хельмут Кунц

Летящего Питера Хельмут уже не видел, но вот его приземление вполне себе почувствовал, а так же последовавшее вслед за ним окончательное приземление вешалки, которая стукнув по башке Мура, приземлилась на хребет Кунцу, окончательно придавив его к Линде. Картина грандиозного побоища была завершена, однако приличествующая в таких случаях похоронная тишина все никак не наступала – за окном продолжала разоряться сирена, но стены и запертые окна приглушали звуки, так что слова Линды Хельмут отчетливо слышал. Вот только никак не прореагировал по началу, потому как лежать было диво как хорошо, мягко, удобно и никуда вставать, двигаться и тем более что-то там закапывать совершенно не хотелось. Потом мозг прокрутил услышанную фразу еще раз, осознал где он находится и что вообще происходит и тихонько безнадежно завыл, осознавая всю глубину бредовости бытия.

Хельмут осторожно приподнялся на руках, освобождая от своего веса Линду и чувствуя, как с его спины одновременно соскальзывает вешалка, а с головы сыпется всякий сухостой. Чудесная картина со стороны наверное, потом присел на корточки, то и дело морщась от боли и приложил Питеру руку к шее, стараясь нащупать пульс.

- Да живой он, только в отключке, - вставать дальше совершенно не хотелось, но память услужливо напомнила об опасной игрушке, которую Хельмут видел в руках Питера и пришлось ему ползти в сторонку и искать, куда же улетел пистолет. После недолгих поисков оружие обнаружилось за диваном. Кунц вытащил обойму и пересчитал оставшиеся патроны. Четыре. Неплохо так. Хельмут вернул магазин на

место, поставил оружие на предохранитель и убрал во внутренний карман куртки. Слишком много странностей и непоняток. Лучше иметь в запасе пару выстрелов, но в то же время Хельмут предпочитал, чтобы выстрелы эти были в запасе у него, а не у кого-нибудь еще.
